

ЦЕФАЛИЗАЦИЯ НООСФЕРЫ

Научная статья
УДК 141.319:004
DOI: 10.46724/NOOS.2026.1.55-63

Н. М. Ветчинин

ЦИФРОВОЕ БУДУЩЕЕ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ И КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ: МЕЖДУ СУЩИМ И ДОЛЖНЫМ

Аннотация. В статье осуществляется философско-антропологический и гносеологический анализ проблемы памяти в контексте цифровой трансформации общества. Показана фундаментальная роль памяти в формировании личности, познании мира и функционировании социума, которая обеспечивает целостность идентичности, лежит в основе когнитивных процессов и служит механизмом трансляции культурных традиций между поколениями.

Особое внимание уделяется радикальным изменениям, которые претерпевает феномен памяти в XXI веке под влиянием цифровых технологий. В работе раскрываются ключевые характеристики новой гносеологической ситуации: формирование гипертекстуальной онтологии памяти, размывающей дихотомии «реальное — виртуальное» и «архивное — актуальное» и становление алгоритмической архитектуры памяти, где процессы запоминания и воспроизведения опосредованы программными алгоритмами. Рассматривается трансформация коллективной памяти в условиях цифровизации: появление гибридной меморизации, децентрализация мнемонических структур, перформативность воспоминаний. Проводится историко-философская реконструкция концепций памяти от античной традиции (доктрина анамнесиса у Платона, анализ памяти и припоминания у Аристотеля) до современных подходов (концепции М. Хайдеггера, Э. Гуссерля, К. Юнга и др.). Это позволяет проследить эволюцию представлений о природе памяти и выявить базовые парадигмы, задающие оптику для анализа современных мнемонических практик.

На основе анализа статистических данных (прогнозы роста объема цифровых данных, динамика использования облачных сервисов) и теоретических положений формулируются выводы о качественно новой онтологической конфигурации цифровой памяти. В заключительной части статьи обосновывается необходимость синтеза технологического и этического подходов для формирования мнемонической культуры XXI века. Делается вывод, что цифровое будущее памяти должно стать не угрозой антропологической идентичности, а пространством диалога между прошлым и настоящим, где технологии выступают помощниками человеческого понимания.

Ключевые слова: память, философская антропология, гносеология, идентичность личности, когнитивные процессы, коллективная память, индивидуальная память, культура и общество, цифровая трансформация.

Ссылка для цитирования: Ветчинин Н. М. Цифровое будущее индивидуальной и коллективной памяти: между сущим и должным // Ноосферные исследования. 2026. Вып. 1. С. 55—63.

Original article

N. V. Vetchinin

THE DIGITAL FUTURE OF INDIVIDUAL AND COLLECTIVE MEMORY: BETWEEN THE ACTUAL AND THE NORMATIVE

Abstract. The article presents a philosophical-anthropological and epistemological analysis of the problem of memory in the context of the digital transformation of society. It demonstrates the fundamental role of memory in personality formation, the cognition of the world, and the functioning of society — a role that ensures the integrity of identity, underpins cognitive processes, and serves as a mechanism for transmitting cultural traditions across generations.

Particular attention is paid to the radical changes that the phenomenon of memory undergoes in the 21st century under the influence of digital technologies. The paper reveals the key characteristics of the new epistemological situation: the emergence of a hypertextual ontology of memory, which blurs the dichotomies of “real vs. virtual” and “archival vs. actual”; the development of an algorithmic architecture of memory, where the processes of memorisation and recall are mediated by software algorithms.

The transformation of collective memory in the context of digitalisation is also examined, including: the emergence of hybrid memorialization, the decentralisation of mnemonic structures, the performativity of memories.

A historical-philosophical reconstruction of memory concepts is carried out — from ancient tradition (Plato’s doctrine of anamnesis, Aristotle’s analysis of memory and recollection) to contemporary approaches (the concepts of M. Heidegger, E. Husserl, C. Jung, and others). This enables the tracing of the evolution of ideas about the nature of memory and the identification of basic paradigms that shape the framework for analysing modern mnemonic practices.

Based on the analysis of statistical data (forecasts of the growth in the volume of digital data, trends in the use of cloud services) and theoretical propositions, conclusions are drawn about a qualitatively new ontological configuration of digital memory.

In the final part of the article, the necessity of synthesising technological and ethical approaches for the formation of a mnemonic culture in the 21st century is substantiated. The conclusion is reached that the digital future of memory should not be a threat to anthropological identity, but rather a space for dialogue between the past and the present — a space where technologies act as assistants to human understanding.

Key words: memory, philosophical anthropology, epistemology, personal identity, cognitive processes, collective memory, individual memory, culture and society, digital transformation.

Citation Link: Vetchinin N. V. (2026) The digital future of individual and collective memory: between the actual and the normative, *Noospheric Studies*, no. 1, pp. 55—63.

Вместо введения. Проблема памяти — одна из ключевых в философской антропологии и гносеологии, поскольку ее роль связана с формированием личности, познанием мира и социальной жизнью. Во-первых, память связывает прошлое, настоящее и будущее, обеспечивая целостность и идентичность личности. Во-вторых, она лежит в основе всех когнитивных процессов: обучения, мышления, принятия решений. В-третьих — обеспечивает передачу знаний и традиций между поколениями, что критически важно для существования культуры и общества.

В XXI веке, в эпоху масштабной цифровой трансформации, память приобретает принципиально новое измерение: технологии радикально меняют способы фиксации, хранения и воспроизведения информации, затрагивая как индивидуальное, так и коллективное сознание.

Экспоненциальный рост цифровых данных порождает качественно новую гносеологическую ситуацию, в которой складывается алгоритмическая архитектура памяти, где процессы ретенции (удержания), репродукции и селекции воспоминаний опосредованы программными алгоритмами. Происходит стирание границ между индивидуальной и коллективной памятью, что находит свое выражение в следующих моментах. Во-первых, это *гибридная меморизация* — синтез индивидуальных переживаний и коллективных нарративов в едином цифровом пространстве. Во-вторых, это *децентрализация воспоминаний* — переход от линейной, иерархически организованной памяти к распределенным сетям воспоминаний. В-третьих, это *перформативность памяти* — трансформация воспоминаний в интерактивный медиум, подверженный постоянной реконфигурации под влиянием социальных алгоритмов [Платонова, 2021: 1630].

Этические вызовы алгоритмического управления воспоминаниями актуализируют ряд философско-антропологических коллизий: проблема цифровой идентичности возникает в условиях, когда алгоритмы конструируют персонализированные «мнемонические ландшафты», встает вопрос о подлинности субъективного опыта [Макатов, 2024: 250]. Противоречие возникает между правом индивида на контроль над собственной памятью и алгоритмической предопределенностью процессов запоминания и забывания.

Память: философская ретроспекция. Таким образом, исследуемая проблематика обретает статус метадисциплинарного вызова, требующего философской рефлексии над самой природой памяти. Базовые модели понимания памяти (как «восковой дощечки» у Платона, как временной способности у Аристотеля) формируются в Античности. В диалоге Платона «Менон» сформулирована концепция анамнесиса (припоминания), где знание — не накопление информации, а восстановление того, что душа знала до рождения; познание — внутренний процесс, а не внешнее научение. Душа, существовавшая до рождения, «вспоминает» вечные идеи. Память здесь — онтологическая связь с миром эйдосов, а не просто фиксация опыта [Платон, 1993: 580]. В трактате «О памяти и припоминании» Аристотель систематизирует представления о памяти и ее роли в познании. Память как «приобретенное свойство или состояние ощущения или постижения, появляющееся по прошествии времени». Память предполагает осознание себя как помнящего и ощущение времени — убежденность, что событие было пережито ранее. Память возможна только о вещах, чувственно воспринимаемых. Аристотель различивает: *mnesis* — спонтанное воспоминание и *anamnesis* — целенаправленный поиск [Аристотель, 2004: 164].

Обращаясь к средневековой и новоевропейской эпохе, можно увидеть, что Августин описывает память как «огромный двор» души, где хранятся образы, знания и даже забытое. Его интроспективный анализ выявляет парадокс: чтобы вспомнить, нужно уже «знать» искомое [Августин, 2013: 280]. Декарт сводит память к механизму ассоциаций, подчиняющемуся законам разума [Декарт, 1994: 348]. Для Канта память — априорная способность синтеза, обеспечивающая единство апперцепции (восприятия) [Кант, 2020: 480].

В философии XX века происходит определенный «сдвиг»: от поиска «объективной истины о мире» к пониманию того, как человек сам переживает и осмысливает мир. Реальность для нас всегда «пропущена» через наш опыт, язык и историю. М. Хайдеггер связывает память с заботой: вспоминать — значит «удерживать бытие-в-мире» [Хайдеггер, 2015: 258]. Забота выступает как фундаментальная характеристика бытия человека, объединяющая три модуса: бытие-в-мире, забегание вперед (проецирование в будущее) и бытие при внутримировом-сущем (связь с настоящим). Память в этой системе играет ключевую роль, так как она обеспечивает связь с прошлым, которое, в свою очередь, конституирует целостность человеческого существования. Э. Гуссерль связывал социальную память с феноменологией, рассматривая ее как основу для понимания коллективного сознания [Аникин, 2016: 44]. К. Юнг ввел понятие «коллективного бессознательного» [Жуков, 2022: 314], которое можно рассматривать как один из уровней социальной памяти. Это обобщенный опыт человечества, выраженный через специфические реакции психики.

Память в новом технологическом укладе. Чтобы осуществить концептуальный переход от античных представлений о памяти к современным цифровым феноменам, требуется не простая хронологическая экстраполяция, но глубокая онто-гносеологическая трансформация самой оптики рассмотрения. Этот переход предполагает последовательное преодоление ряда смысловых пластов, где античная мысль выступает не архаичным предисловием, а критическим горизонтом для диагностики цифровой реальности [Смирнов, Ветчинин, 2024: 172]. При этом в условиях нового технико-технологического уклада проблема памяти сосредотачивает фокус на соотношении естественного несовершенного человека и искусственной совершенной машины [Меликян, Смирнов, 2025: 194].

В платоновской парадигме память (*анамнезис*) мыслилась как восхождение к вечным идеям — процесс, где субъект через усилие припоминания восстанавливает связь с трансцендентным. В цифровую эпоху эта метафизика замещается интерпретацией воспоминаний не как откровения, а как результата вычислительных процедур; хранением данных без онтологической привязки к «истинному» прошлому; памятью, принадлежащей не личности, а распределенным сетям (серверам, облакам, блокчейну). Это порождает парадокс: чем больше информации сохраняется, тем меньше она осмысливается. Как отмечал в свое время Ю. Хабермас, медиатизация памяти ведет к «размыванию границ между приватным и публичным» [Назарова, 2023: 67]. В отличие от естественного забывания, цифровое удаление данных часто необратимо. Это противоречит кантовскому пониманию памяти как синтеза времени: утрата цифровых следов разрывает причинно-следственные связи. Современные философы подчеркивают, что память — это не просто механизм хранения, а динамическая система, которая формирует идентичность через интерпретацию прошлого и создание нарративов [Логунова, Рычков, 2020: 202].

Коллективная память в цифровую эпоху. Пьер Нора — видный французский историк, исследователь исторической памяти, автор концепции «мест памяти» — рассматривал коллективную память через призму физических и символических «мест», которые воплощают историческую память общества. Места памяти, по П. Нора, — это духовно-материальные символы культурно-исторического наследия, которые служат для сохранения коллективной памяти в условиях ее ослабления. К ним относятся не только физические объекты, но

и события, ритуалы, тексты, эмблемы, праздники, а также абстрактные понятия, такие как поколения или идеологические символы [Сабанчеев, 2018: 35]. Цифровизация вносит в эту систему ряд радикальных изменений, подрывающих традиционные основания коллективной памяти. Сегодня их заменяют социальные сети (хроники жизни); облачные хранилища; вики-платформы (коллективное знание). Все это создает гибридную память — синтез индивидуального и коллективного, реального и виртуального.

Рассматривая эволюцию коллективной памяти в цифровую эпоху, мы подходим к одному из ее наиболее выразительных феноменов — виртуальным мемориалам. Этот переход не есть простая смена объекта анализа, но онтологический сдвиг: от символических форм памяти, укорененных в материальном мире, к гибридным пространствам воспоминания, где человеческое и технологическое, реальное и виртуальное, индивидуальное и коллективное сплетаются в принципиально новую конфигурацию. Виртуальные мемориалы — это цифровые платформы, созданные для увековечения памяти о людях, погибших в трагических событиях. Они сочетают мультимедийный контент, интерактивные элементы и возможности для взаимодействия пользователей, позволяя сохранить и передать историю будущим поколениям [Черткова, 2022: 121]. Эти практики демонстрируют переход от репрезентации к перформативности. Раньше доминировала модель репрезентации («отражения»), теперь на первый план выходит перформативность («сотворения»). Память становится действием, а не статичным образом.

Классическая философия памяти (от Августина до Бергсона) исходила из следующих предпосылок: воспоминание принадлежит «Я», хранится в глубине сознания; память связана с телесным опытом, эмоциями, сенсорикой; субъект сам решает, что помнить, а что забывать. Цифровая эпоха подрывает эти основания: воспоминания выносятся вовне, в облачные серверы, теряя связь с телесным субстратом; доступ к личным воспоминаниям опосредуется программными протоколами (поиск, фильтрация, рекомендации); сохранность памяти зависит не от воли субъекта, а от работы дата-центров, политик платформ, энергетических сетей; облачное хранение создает риск утечки, несанкционированного доступа, коммерциализации личных данных [Мамина, Толстикова, 2019]. Эти разрывы требуют новой антропологии памяти, способной осмыслить субъекта, делегирующего свои воспоминания технологиям.

По данным исследовательской компании IDC, к 2025 году объем новых данных, создаваемых и воспроизводимых за год, достигнет 175 зеттабайт. Этот прогноз был сделан в конце 2018 года на основе анализа тенденций роста данных, включая вклад IoT-устройств, метаданных и рабочих данных¹. Чтобы представить масштаб. 1 зеттабайт — это примерно: 333 млрд фотографий высокого качества (по 3 МБ каждая); 250 млрд фильмов в формате HD (по 4 ГБ каждый); 100 трлн музыкальных треков (по 10 МБ за трек). Для сравнения: в 2006 году общий объем цифровой информации, созданной человечеством, составлял

¹ Общий объем новых данных к 2025 году вырастет в пять раз, до 175 зеттабайт — IDC [Электронный ресурс]. URL: <https://iot.ru/promyshlennost/obshchiy-obem-novykh-dannykh-2025-godu-vyrastet-vpyateryo-do-175-zettabayt-idc?ysclid=ml9bmxtxp6304184859> (дата обращения: 25.11.2025).

около 0,16 зеттабайта. В 2018 году объем глобальной сферы данных составлял 33 зеттабайта [Виноградов, Марчевский, 2018: 750].

Около 60 % пользователей доверяют облачным сервисам хранение личных воспоминаний (Pew Research, 2023)². Точное количество пользователей, доверяющих облачным сервисам хранение личных воспоминаний, не указано в доступных источниках. Однако есть данные, которые позволяют оценить масштаб использования облачных хранилищ и уровень доверия к ним. По информации на 2025 год, 92 % респондентов используют облачные сервисы хранения и считают, что те влияют на их привычки. При этом 54 % используют три и более облачных хранилища. В тройку самых популярных вошли Google Drive, Dropbox и Microsoft OneDrive³. В России наблюдается рост популярности облачных хранилищ. По данным Yota, в первом полугодии 2024 года потребление трафика в сегменте облачных хранилищ увеличилось на 28 % год к году. При этом российские сервисы показали рост на 32 %, а зарубежные — на 25 %. Самым популярным облачным хранилищем у россиян в 2024 году стал «Яндекс Диск», где активность пользователей выросла на 61 %⁴.

Проведенный философский анализ трансформации памяти в цифровую эпоху позволяет сформулировать ряд принципиальных выводов, обнажающих глубинные противоречия и потенциальные горизонты «мнемонической культуры» XXI века.

Во-первых, цифровая память — отнюдь не технологическое усовершенствование традиционных форм воспоминания, но качественно новая онтологическая конфигурация. В ней размывается граница между личным и коллективным, подрывается классическая дихотомия «субъект/объект», возникает гибридная реальность, где человеческое «припоминание» опосредовано алгоритмическими протоколами и инфраструктурными сетями.

Во-вторых, феномен облачного хранения воспоминаний выявляет антропологический сдвиг: от субъекта, суверенно владеющего своей памятью, к пользователю, делегирующему мнемоническую функцию технологическим посредникам. Это порождает парадоксальную ситуацию: чем больше данных мы сохраняем, тем меньше контролируем смысл собственного прошлого.

В-третьих, виртуальные мемориалы и распределенные архивы демонстрируют, что память перестала быть статичным хранилищем и превращается в динамический процесс.

Перед лицом этих трансформаций становится неотложной задачей синтеза технологического и этического выстраивания цифровой мнемонической культуры [Меликян, Смирнов, 2023], которая сочетает технологические возможности с этическими принципами, отказываясь от наивного технооптимизма и циничного технодетерминизма; видит в памяти не ресурс для извлечения прибыли,

² thenationalistview [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thenationalistview.com/research-and-reference/pew-research-centre-is-it-really-unbiased/> (дата обращения: 11.12.2025).

³ Лучшие облачные хранилища данных 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.colobridge.net/2025/08/top-cloud-storage-2025/?ysclid=ml9bs71of5960614276> (дата обращения: 14.12.2025).

⁴ Yota зафиксировала рост интереса к российским облачным хранилищам [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2024/07/25/zafiksir/?ysclid=ml9btkfu7t866194388> (дата обращения: 28.11.2025).

а основание человеческого бытия; помнит, что память — это не только данные, но и смысл, не только хранение, но и понимание.

Таким образом, цифровое будущее памяти, неотрывное от процесса цефализации ноосферы [Смирнов, 2012; Смирнов, Никифоров, 2018; Smirnov G., Smirnov D., 2019], должно стать не угрозой антропологической идентичности, а пространством для диалога между прошлым, которое не сводится к архивным записям, но оживает в акте припоминания и настоящим, где технологии выступают не господами, а помощниками человеческого понимания. Только так цифровая эпоха сможет не разрушить, а обновить древнюю истину: помнить — значит быть.

Библиографический список / References

Августин Аврелий (Блаженный Августин). Исповедь / пер. с лат. М. Е. Сергиенко; отв. ред. Н. Н. Казанский. СПб.: Наука, 2013. 371 с.
(Augustine (Blessed Augustine). *Confession*, Saint Petersburg, 2013, 371 p. — In Russ.)

Аникин Д. А. Феноменология коллективной памяти: от работы воспоминаний к травме забвения // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2016. № 2 (20). С. 41—49.

(Anikin D. A. Phenomenology of collective memory: from the work of remembrance to the trauma of forgetting, *Samara Humanitarian Academy Bulletin. Series: Philosophy. Philology*, 2016, no. 2 (20), pp. 41—49. — In Russ.)

Аристотель. О памяти и припоминании // Вопросы философии. 2004. С. 161—169.

(Aristotle. On memory and recollection, *Questions of Philosophy*, 2004, pp. 161—169. — In Russ.)

Виноградов И. А., Марчевский Н. К. О необходимости совершенствования мер по предупреждению киберпреступлений // Аллея науки. 2018. Т. 3, № 10 (26). С. 748—753.

(Vinogradov I. A., Marchevsky N. K. On the need to improve measures for preventing cyber-crimes, *Alleya Nauki [Alley of Science]*, 2018, vol. 3, no. 10 (26), pp. 748—753. — In Russ.)

Декарт Р. Размышления о первой философии, в коих доказывается существование Бога и различие между человеческой душой и телом // Декарт Р. Сочинения: в 2 т.: пер. с лат. и фр. Т. 2 / сост., ред., вступ. ст. В. В. Соколова. М.: Мысль, 1994. С. 3—72.

(Descartes R. Meditations on first philosophy, in which the existence of god and the distinction between the human soul and body are demonstrated, in Descartes R. *Works in 2 volumes*, vol. 2, Moscow, 1989, pp. 3—72. — In Russ.)

Жуков В. Н. К. Г. Юнг: коллективное бессознательное, архетипы, культура // Образование и право. 2022. № 3. С. 311—325.

(Zhukov V. N. C. G. Jung: collective unconscious, archetypes, culture, *Obrazovanie i Pravo [Education and Law]*, 2022, no. 3, pp. 311—325. — In Russ.)

Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. О. Лосского. М.: Академический проект, 2020. 567 с.

(Kant I. *Critique of Pure Reason*, Moscow, 2020, 567 p. — In Russ.)

Логунова Л. Ю., Рычков В. А. Поле памяти: конструирование и борьба нарративов // Идеи и идеалы. 2020. Т. 12, № 4-1. С. 191—213.

- (Logunova L. Yu., Rychkov V. A. The field of memory: construction and struggle of narratives, *Idei i Idealy* [Ideas and ideals], 2020, vol. 12, no. 4-1, pp. 191—213. — In Russ.)
- Макатов З. В. Деконструкция алгоритмической идентичности: постструктуралистские перспективы цифровой субъективности // *KANT*. 2024. № 4 (53). С. 249—258.
- (Makatov Z. V. Deconstruction of algorithmic identity: poststructuralist perspectives on digital subjectivity, *KANT*, 2024, no. 4 (53), pp. 249—258. — In Russ.)
- Мамина Р. И., Толстикова И. И. Поколенческая проблематика в цифровую эпоху: философская проекция // *Дискурс*. 2019. № 5 (6). С. 29—41. DOI: 10.32603/2412-8562-2019-5-6-29-41.
- (Mamina R. I., Toistikova I. I. Generational issues in the digital age: philosophical projection, *Discourse*, 2019, no. 5 (6), pp. 29—41. — In Russ.)
- Меликян М. А., Смирнов Д. Г. Философия человеческого качества: искушение hi-tech и hi-hume искупление // *Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2023. № 2. С. 174—182. DOI 10.46726/И.2023.2.18.
- (Melikyan M. A., Smirnov D. G. Philosophy of human quality: the temptation of hi-tech and hi-hume redemption, *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2023, no. 2, pp. 174—182. — In Russ.)
- Меликян М. А., Смирнов Д. Г. Эра роботов или эра человека? (опыт онто-гносеологической рефлексии) // *Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2025. № 3. С. 191—197.
- (Melikyan M. A., Smirnov D. G. The era of robots or the era of humans? (an attempt at ontogenepistemological reflection), *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2025, no. 3, pp. 191—197. — In Russ.)
- Назарова В. С. «Новое структурное изменение публичной сферы...» Ю. Хабермаса в современном публичном и философском дискурсе // *Южный Полюс. Исследования по истории современной западной философии*. 2023. Т. 9, № 1. С. 65—70.
- (Nazarova V. S. J. Habermas's "New Structural Change of the Public Sphere" in contemporary public and philosophical discourse, *South Pole: Studies in the History of Modern Western Philosophy*, 2023, vol. 9, no. 1, pp. 65—70. — In Russ.)
- Платон. Менон // *Платон. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1993. С. 575—612.*
- (Plato. Meno, in *Plato. Collected Works*, in 4 vols., vol. 1, Moscow, 1993, pp. 575—612. — In Russ.)
- Платонова С. И. Эпистемологические трансформации науки в цифровую эпоху // *Манускрипт*. 2021. Т. 14, № 8. С. 1628—1631.
- (Platonova S. I. Epistemological Transformations of Science in the Digital Age, *Manuscript*, 2021, vol. 14, no. 8, pp. 1628—1631. — In Russ.)
- Сабанчеев Р. Ю. Концепция «мест памяти» Пьера Нора как способ исторической реконструкции // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. 2018. № 1 (43). С. 33—38.
- (Sabancheev R. Yu. Pierre Nora's Concept of "Places of Memory" as a Method of Historical Reconstruction, *Humanitarian research in Eastern Siberia and the Far East*, 2018, no. 1 (43), pp. 33—38. — In Russ.)
- Смирнов Г. С. Цифрализация ноосферы: эволюция разумного вещества на рубеже тысячелетий // *Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2012. № 2 (12). С. 17—30.

(Smirnov G. S. Cephalization of the noosphere: evolution of intelligent matter at the turn of the millennium, *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2012, no. 2 (12), pp. 17—30. — In Russ.)

Смирнов Г. С., Никифоров А. С. Планетарная цефализация: органический и электронный глобальный разум (пути языкового сближения) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 1. С. 84—92. DOI 10.17238/issn2227-6564.2018.1.84.

(Smirnov G. S., Nikiforov A. S. Planetary cephalization: organic and electronic global mind (paths of linguistic rapprochement), *Northern (Arctic) Federal University Bulletin. Series: Humanities and social sciences*, 2018, no. 1, pp. 84—92. — In Russ.)

Смирнов Д. Г., Ветчинин Н. М. Цифровизация сознания: философские проблемы когнитивной аберрации // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 4. С. 168—175.

(Smirnov D. G., Vetchinin N. M. Digitalization of consciousness: philosophical problems of cognitive aberration, *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2024, no. 4, pp. 168—175. — In Russ.)

Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Бибихина. М.: Академический проект, 2015. XI, 447 с.

(Heidegger M. *Being and Time*, Moscow, 2015, XI, 447 p. — In Russ.)

Черткова Е. Л. Рец. на кн.: Индивидуальная и коллективная память в цифровую эпоху: коллективная монография // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 4. С. 119—123.

(Chertkova E. L. Book Review: Individual and Collective Memory in the Digital Age: A Collective Monograph, *Scientific Notes of Petrozavodsk State University*, 2022, vol. 44, no. 4, pp. 119—123. — In Russ.)

Smirnov G., Smirnov D. Cephalization of the noosphere: socio-philosophical aspects, *Philosophy and Cosmology*, 2019, vol. 22, pp. 137—143.

Статья поступила в редакцию 11.12.2025; одобрена после рецензирования 20.01.2026; принята к публикации 17.02.2026.

The article was submitted 15.12.2025; approved after reviewing 20.01.2026; accepted for publication 17.02.2026.

Информация об авторе / Information about the author

Ветчинин Никита Михайлович — преподаватель кафедры философии, главный специалист научно-исследовательского управления, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nikitavetchinin@mail.ru

Vetchinin Nikita Mikhailovich — lecturer in the Philosophy Department, chief specialist of the Research Department, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, nikitavetchinin@mail.ru